

В.В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Коренное население Северного Алтая: этноязыковые процессы в начале XXI века

Статья посвящена характеристике современного состояния кумандинского, тубаларского и челканского языков и определению перспектив развития этноязыковой ситуации на Северном Алтае на основе анализа материалов Всероссийской переписи населения 2020/2021 г. Несмотря на спорность данных, полученных в ходе проведения Всероссийской переписи населения 2020/2021 г., сведения о коренных малочисленных народах Алтая (возможно, и остальных регионов) сравнительно полны и отражают реальность. Представители коренных малочисленных народов более ответственно подошли к участию в государственном статистическом обследовании, в т.ч. в силу заинтересованности в получении льгот. Этноязыковые процессы у коренных малочисленных народов находятся под пристальным вниманием как представителей академического сообщества, так и активистов общественных движений. Численность кумандинцев снижается, обозначая перспективы пока еще численно растущим, в т.ч. в силу недемографических причин, тубаларам и челканцам. У кумандинцев снижается число указавших кумандинский язык родным и владение им; у тубаларов и челканцев напротив – позитивные изменения. Относительные и абсолютные показатели использования кумандинцами, тубаларами и челканцами своих миноритарных языков ярче подчеркивают их кризисное состояние. Алтайский язык, по данным статистики за первые десятилетия XXI в., не получил широкого распространения среди коренных малочисленных народов. Рост влияния алтайского языка среди тубаларов связан со сменой идентичности представителями титульного народа Республики Алтай, имеющих тубаларские корни. Фиксируется подавляющее господство русского языка в коренных сообществах Северного Алтая. Общественная деятельность объединений коренных сообществ Северного Алтая обеспечивает относительную устойчивость миноритарных языков в XXI в.

Ключевые слова: коренное население, кумандинцы, тубалары, челканцы, Алтай, этноязыковые процессы, миноритарные языки.

V.V. Nikolaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Indigenous Population of the Northern Altai: Ethnic and Linguistic Processes in the Beginning of the 21st Century

This article discusses the current state of the Kumandin, Tubalar, and Chelkan languages as well as prospects for the development of ethnic and linguistic situation in the Northern Altai using analysis of data from the 2020/2021 All-Russian Population Census. Despite the controversial nature of data obtained during the Census, information about the indigenous peoples of the Altai (and possibly other regions) is relatively complete and reflects the real situation. Representatives of the indigenous peoples took more responsible approach to participating in the state statistical survey also because of their interest in receiving benefits. Ethnic and linguistic processes among the indigenous peoples are closely monitored by the academic community and social activists. The number of the Kumandins is decreasing, which indicates some prospects for the Tubalars and Chelkans, who are still growing in number also due to non-demographic factors. Among the Kumandins, the number of people who identify Kumandin as their native language and speak it is decreasing, whereas some positive changes have been found among the Tubalars and Chelkans. The relative and absolute indicators of the use of minority languages by the Kumandins, Tubalars, and Chelkans emphasize their crisis situation. According to statistics from the first decades of the 21st century, the Altai language has not gained a widespread use among the indigenous peoples. The increased influence of the Altai language among the Tubalars is related to changes in identity among the representatives of the titular people of the Altai Republic with the Tubalar roots. The overwhelming dominance of the Russian language in the indigenous communities of the Northern Altai has been observed. Social activities of the indigenous communities of the Northern Altai ensure a relative stability of minority languages in the 21st century.

Keywords: indigenous population, Kumandins, Tubalars, Chelkans, Altai, ethnolinguistic processes, minority languages.

Этноязыковые процессы находятся в центре внимания не только представителей ряда академических дисциплин [Аткунова, 2024; Боргоякова, Гусейнова, Покоякова, 2022; Каташев, 2023; Сарбашева, 2022; и др.], но и коренного сообщества. Представителями коренных сообществ прилагаются значительные усилия по сохранению родных языков: публикуются буквари, словари и иная литература на национальных языках [Как это..., 2019; Пустогачева, 2008; Русско-кумандинский..., 2006; Русско-тубаларский..., 2019]. Кумандинские активисты нацелены на создание электронных платформ и приложений, позволяющих изучить кумандинский язык и сохранить его наследие (ПМА, 2022, Бийск). В частности, в 2023 г. предпринималась попытка проведения онлайн-лекций через социальную сеть Вконтакте на базе русско-кумандинского разговорника, изданного в 1990 г. [Учитесь говорить..., 1990; Учим кумандинский...]. Аналогичные попытки преподавания предпринимают тубалары [Белоруссова, 2024, с. 57].

18 октября 2024 г. в рамках Совета по кумандинскому языку, созданного при АРОО «Объединение кумандинцев Алтая», при участии представителей региональных властей, Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) и кумандинской общественности был утвержден кумандинский алфавит, предложенный новосибирскими филологами [Утвержден кумандинский...]. Тубаларский и челканский алфавиты на данный момент не утверждены.

Три прошедшие Всероссийские переписи населения 2002, 2010 и 2020/2021 гг. позволяют проследить этноязыковую динамику у коренного населения Северного Алтая, что определяет цель данного исследования: охарактеризовать современное состояние кумандинского, тубаларского и челканского языков и определить перспективы развития этноязыковой ситуации в североалтайском регионе. Источниковой

базой исследования стали материалы Всероссийской переписи населения 2020/2021 г. Данные переписей 2002 и 2010 гг. были рассмотрены ранее [Николаев, Самушкина, 2021].

Ряд исследователей отмечают сложности в использовании полученных данных в ходе проведения переписи 2020/2021 г. «...от 16,6 млн человек не были получены данные о национальности или они не пожелали их указать по разным причинам» [Тишков, 2023, с. 199], «...перепись 2020–2021 гг. стала наименее качественной за всю постсоветскую историю России, и, как следствие, валидность ее результатов вызывает большие сомнения», «...использовать номинальные результаты последней переписи попросту нельзя, так как они показывают искаженную, вводящую в заблуждение картину» [Бубликов, Варшавер, Степанов, 2023, с. 213, 218]. В то же время В.А. Тишков обращает внимание на то, что «в недоучет попало главным образом городское население, ибо село переписывается более дисциплинированно...» и таким образом «...от него пострадали представители тех этнических общностей, которые отличаются более высокой урбанизированностью и дисперсным характером расселения» [Тишков, 2023, с. 199]. К этому стоит добавить, что представители коренных малочисленных народов, зависимые в известной степени от получаемых государственных преференций, сами заинтересованы в участии в проводимом государством статистическом обследовании.

Таким образом, на наш взгляд, полученные в ходе проведения переписи 2020/2021 г. сведения о численности кумандинцев, тубаларов и челканцев отражают реальное положение дел. Если сравнивать межпереписные периоды 2002–2010 и 2010–2020/2021 гг., то сокращение численности кумандинцев ускорилось более чем в два раза: в 2002–2010 гг. сократилось на 7,1 %, а в 2010–2020/2021 гг. – на 15,1 % (табл. 1)

Таблица 1. Изменение численности кумандинцев, тубаларов и челканцев по данным Всероссийских переписей 2010 и 2020/2021 годов*

	Городское и сельское население		Городское население		Сельское население	
	Численность городского и сельского населения, чел.	Прирост 2020/2021 к 2010, %	Численность городского населения, чел.	Прирост 2020/2021 к 2010, %	Численность сельского населения, чел.	Прирост 2020/2021 к 2010, %
Кумандинцы Алтайского края	2 892	2 456	-15,1	1 400	1 042	-25,6
Алтайского края	1 401	1 101	-21,4	609	394	-35,3
Республики Алтай	1 062	1 061	-0,1	440	395	-10,2
г. Горно-Алтайск	440	395	-10,2	440	395	-10,2
Кемеровской обл.	225	128	-43,1	185	114	-38,4
Тубалары	1 965	3 675	+87,0	357	896	+151,0
Республики Алтай	1 891	3 476	+83,8	301	751	+149,5
г. Горно-Алтайск	301	751	+149,5	301	751	+149,5
Челканцы	1 181	1 314	+11,3	231	344	+48,9
Республики Алтай	1 113	1 194	+7,3	179	244	+36,3
г. Горно-Алтайск	179	244	+36,3	179	244	+36,3

* Составлено по: [Николаев, 2014, с. 250; Население...].

[Николаев, 2014, с. 247]. Более устойчива численность кумандинцев в Республике Алтай, где фиксируется даже небольшой рост сельских кумандинцев (напр., в Майминском р-не). Относительно стабильна численность красногорских и солтонских кумандинцев. Наиболее интенсивно ассимиляционные процессы протекают в г. Бийске, в Кемеровской обл. Миграция за пределы территории традиционного проживания, учитывая высокий уровень метисации кумандинцев, приводит к смене идентичности.

Напротив, численность тубаларов и челканцев в оба межпереписных периода росла: в 2002–2010 гг. – на 25,6 % тубалары и на 38,1 % челканцы; в 2010–2020/2021 гг. – на 87,0 и 11,3 % соответственно [Там же, с. 247]. На протяжении всех трех переписей прирост численности этих народов фиксируется в первую очередь в г. Горно-Алтайске и особенно среди тубаларов. Изменение численности указанных народов во многом связано с недемографическими процессами.

Значительное влияние на смену идентичности оказывает доступ к преференциям для коренных малочисленных народов. В случае с кумандинцами, которые прошли во второй половине XX в. интенсивный путь урбанизации, доступ к льготам осложнен, т.к., напр., для раннего выхода на пенсию необходимо прописаться в селах на территориях компактного проживания, обозначенных в законе. Части этих сел уже не существует. Да и в целом горожанин зачастую сталкивается с непреодолимыми сложностями в отличие от сельского жителя. Таких проблем нет у «сельского» народа – тубаларов. В рамках Республики Алтай более устойчивы родственные связи между жителями села и города. Челканцы в сравнении с тубаларами имеют незначительную прибавку к численности, заметную долю которого, скорее всего, составляет естественный прирост.

Согласно данным последней переписи лишь четверть кумандинцев и тубаларов и почти половина челканцев указали соответственно кумандинский, тубаларский и челканский языки родными. За последний межпереписной период сократилось количество кумандинцев, указавших кумандинский язык родным, более чем на 100 чел., челканцев – на 12 чел., а тубаларов – увеличилось более чем в два раза (табл. 2) [Николаев, Самушкина, 2021, с. 150]. Алтайский язык стал родным для большего количества представителей коренных малочисленных народов в сравнении с переписью 2010 г. Абсолютные показатели выросли почти в два раза: с 39 до 82 кумандинцев, с 377 до 741 тубалара, с 62 до 104 челканцев, подавляющее большинство которых проживает в Республике Алтай. Приведенные изменения скорее связаны со сменой идентичности (напр., с алтайской на тубаларскую), сопровождающееся сохранением приверженности алтайскому языку, чем языковой ассимиляции алтайцами коренных малочисленных народов реги-

она. Колебания количества кумандинцев (уменьшение с 2 136 чел. в 2010 г. до 1694 чел. в 2020/2021 г.), тубаларов (увеличение с 1 156 до 1948 чел.) и челканцев (увеличение с 472 до 482 чел.), указавших русский язык родным, при стабильности относительных показателей также связано динамичностью численности коренных сообществ Северного Алтая (табл. 2) [Там же, с. 150–152].

Более 99 % представителей коренных сообществ Северного Алтая владеют русским языком. Среди кумандинцев в межпереписной период 2010–2020/2021 гг. незначительно выросло число (на 17 чел.), владеющих алтайским языком, у челканцев – на четверть уменьшилось. Удвоение количества тубаларов, способных изъясняться на титульном языке Республики Алтай, объясняется бурным ростом их численности за счет алтайцев и представителей других этнических сообществ. За этот же период незначительно сократилась доля владеющих миноритарными языками, но заметно изменились абсолютные показатели: сократилось владение кумандинским языком кумандинцами с 522 чел. в 2010 г. до 429 чел., а у тубаларов и челканцев увеличилось с 211 и 287 чел. до 508 и 480 чел. соответственно (табл. 3) [Там же, с. 151].

В перепись 2020/2021 г. был включен новый вопрос об использовании языка в повседневной жизни. Кумандинцы, тубалары и челканцы в основном общаются на русском языке: 99,8, 98,5 и 99,0 % соответственно; на своих национальных языках: 12,3, 9,2 и 32,2 %, а также на алтайском языке: 2,9, 17,2 и 8,0 % (табл. 4). Таким образом, не все владеющие миноритарными языками имеют возможность их использовать на практике. Сведения об использовании языка в повседневной жизни более четко подсвечивает кризисное положение кумандинского и тубаларского языков. При этом обозначилось замещение тубаларского алтайским языком, которое может продолжиться в дальнейшем в силу нарастания миграции тубаларов за пределы мест их компактного проживания и роста их численности вследствие смены идентичности. Данные о 32,3 % челканцев, использующих язык в жизни, создают иллюзию устойчивости челканского языка в современных реалиях. В реальности только 424 челканца используют родной язык, а 480 чел. владеют им, что сопоставимо с цифрами по тубаларам – 336 и 508 чел. использующих и владеющих тубаларским языком. Стоит отметить низкую долю распространения у коренных сообществ Северного Алтая языков соседних коренных малочисленных народов, что говорит о четкой границе между ними.

В целом этноязыковая ситуация у коренных малочисленных народов Северного Алтая остается критичной на протяжении первых десятилетий XXI в., сопровождаясь сокращением численности кумандинцев и вводящим в заблуждение ростом численности тубаларов и челканцев на основе недемографических причин. При характеристике этноязыковых процессов

*Таблица 2. Распределение кумандинцев, тубаларов и челканцев по родному языку**

	Кумандинцы						Челканцы											
	Всего		Алтайский край		Кемеровская обл.		Республика Алтай		Всего		Республика Алтай		Всего		Челканцы			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность	2 456	—	1 101	—	128	—	1 061	—	3 675	—	3 476	—	1 314	—	1 194	—		
Указавшие родной язык	2 430	100	1 093	100	126	100	1 047	100	3 620	100	3 425	100	1 299	100	1 181	100		
алтайский	82	3,4	1	0,1	—	—	74	71	741	20,4	718	20,9	104	8,0	88	7,5		
кумандинский	637	26,2	279	25,5	19	15,1	311	29,7	1	0,1	1	0,1	1	0,1	1	0,1		
русский	1 694	69,7	811	74,2	104	82,5	656	62,7	1 948	53,8	1 802	52,6	557	42,9	482	40,8		
тубаларский	1	0,1	—	—	—	—	1	0,1	922	25,4	898	26,2	—	—	—	—		
челканский	2	0,1	—	—	—	—	2	0,2	1	0,1	1	0,1	633	48,7	606	51,3		
иные языки	14	0,5	2	0,2	3	2,4	3	0,2	7	0,2	5	0,1	4	0,3	4	0,3		

* Составлено по: [Население...]. Отдельные респонденты указали принадлежность более чем к одному коренному малочисленному народу.

*Таблица 3. Владение кумандинами, тубаларами и челканцами языками**

	Кумандинцы						Челканцы											
	Всего		Алтайский край		Кемеровская обл.		Республика Алтай		Всего		Республика Алтай		Всего		Челканцы			
	чел.	%**	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность	2 456	—	1 101	—	128	—	1 061	—	3 675	—	3 476	—	1 314	—	1 194	—		
Указавшие владение языками	2 453	—	1 100	—	127	—	1 060	—	3 663	—	3 465	—	1 314	—	1 194	—		
Указанные населением языки, в т.ч.	3 120	—	1 357	—	144	—	1 415	—	5 093	—	4 846	—	2 014	—	1 843	—		
алтайский	96	3,9	2	0,2	0	0	89	8,4	759	20,7	743	21,4	159	12,1	142	11,9		
кумандинский	429	17,5	213	19,3	11	8,6	194	18,3	1	0,1	1	0,1	7	0,5	7	0,6		
русский	2 452	99,9	1 100	99,9	127	99,2	1 059	99,8	3 644	99,5	3 447	99,5	1 310	99,7	1 190	99,7		
тубаларский	—	—	—	—	—	—	—	—	508	13,9	497	14,3	2	0,2	2	0,1		
челканский	4	0,2	—	—	—	—	4	0,4	2	0,1	2	0,1	480	36,5	460	38,5		

* Составлено по: [Владение..].

** % рассчитан от количества указавших владение языками.

*Таблица 4. Использование кумандинами, тубаларами и челканцами языков в повседневной жизни**

	Кумандинцы										Челканцы									
	Всего					Алтайский край					Кемеровская область					Всего				
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность указавшие использование языков	2 456	—	1 101	—	128	—	1 061	—	3 675	—	3 476	—	1 314	—	1 194	—	—	—	—	—
Указанные населением языки, в т.ч.	2 449	—	1 099	—	127	—	1 057	—	3 654	—	3 457	—	1 313	—	1 193	—	—	—	—	—
алтайский	2 862	—	1 254	—	137	—	1 286	—	4 613	—	4 388	—	1 852	—	1 703	—	—	—	—	—
кумандинский	70	2,9	—	—	—	—	67	6,3	627	17,2	613	17,7	105	8,0	94	7,9	—	—	—	—
русский	302	12,3	148	13,5	7	5,5	139	13,2	1	0,1	1	0,1	6	0,5	6	0,5	—	—	—	—
тубаларский	2 444	99,8	1 099	100	127	100	1 052	99,5	3 598	98,5	3 402	98,4	1 300	99,0	1 181	99,0	—	—	—	—
челканский	—	—	—	—	—	—	—	—	336	9,2	330	9,5	2	0,2	2	0,2	—	—	—	—
	3	0,1	—	—	—	—	—	0,3	2	0,1	2	0,1	424	32,3	409	34,3	—	—	—	—

* Сост. по: [Использование...].

** % рассчитан от количества указавших использование языков.

уместно сосредоточить внимание на количестве кумандино-, тубаларо- и челканоговорящих. Цифры владеющих (429 кумандинцев, 508 тубаларов, 480 челканцев) и использующих (302 кумандинца, 336 тубалара, 424 челканца), по данным переписи 2020/2021 г., явно хрупки и определяют неустойчивость будущего миноритарных языков Северного Алтая. В настоящее время лишь деятельность общественных организаций коренного населения Северного Алтая, поддерживаемая периодически государственными грантами и субсидиями, сдерживает ускоренное сокращение практикующих миноритарные языки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Аткунова Д.А. Динамика владения родным языком коренных малочисленных народов тайшетского Алтая (по данным переписей населения 2002–2020 годов) // Комплексное развитие сельских территорий в местах добычи природных ресурсов. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2024. – С. 103–106.

Белоруссова С.Ю. Взлеты и падения: как меняется численность коренных малочисленных народов (по результатам переписи 2021 г.) // Сибирские исторические исследования. – 2024. – № 2. – С. 46–70.

Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В., Покоякова К.А. Языки миноритарных этносов Южной Сибири: статусно-дискурсивная презентация в социокультурном контексте // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 439–452.

Бубликов В.В., Варшавер Е.А., Степанов В.В. Деконструкция переписей населения: комментарии и рассуждения // Этнографическое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 212–242.

Владение языками коренных малочисленных народов Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Использование языков коренными малочисленными народами Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Как это сказать по-тубаларски: русско-тубаларский разговорник. – Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. – 120 с.

Каташев М.С. Изменения в этническом составе населения Республики Алтай в 1989–2010 гг.: основные тенденции // Макарьевские чтения. – Горно-Алтайск: Изд-во БИЦ Горно-Алт. гос. ун-та, 2023. – С. 178–183.

Население коренных малочисленных народов Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Николаев В.В. Динамика этнодемографических процессов среди коренных народов Южной Сибири в начале

XXI в. (на примере кумандинцев, тубаларов, челканцев) // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. – Кемерово: ИД Практика, 2014. – С. 247–250.

Николаев В.В., Самушкина Е.В. Этноязыковые процессы у кумандинцев, тубаларов и челканцев в XIX – начале XXI века // Томск. журн. лингв. и антропол. исслед. – 2021. – № 3. – С. 139–157.

Пустогачева О.Н. Челканско-русский тематический словарь. Пособие для учащихся 1–4 классов общеобразовательных учреждений. – СПб.: Просвещение, 2008. – 111 с.

Русско-кумандинский словарь. – Бийск: Формат, 2006. – 554 с.

Русско-тубаларский словарь. – Горно-Алтайск: Алтыг-Туу, 2019. – 384 с.

Сарбашева С.Б. Функционирование языка туба в Республике Алтай: опыт и перспективы // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. – Абакан: ХакНИИЯЛИ, 2022. – С. 47–49.

Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. – 2023. – № 4. – С. 183–211.

Утвержден кумандинский алфавит [Электронный ресурс] // Кумандинцы Алтая. – URL: https://vk.com/club214212290?w=wall-214212290_179 (дата обращения: 19.08.2025).

Учим кумандинский язык [Электронный ресурс] // Кумандинцы Алтая. – URL: https://vk.com/wall-214212290_112 (дата обращения: 19.08.2025).

Учитесь говорить по-кумандински. Русско-кумандинский разговорник. – Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1990. – 152 с.

References

Atkunova D.A. Dynamics of mother tongue proficiency of indigenous small-numbered peoples of taiga Altai (according to population censuses 2002–2020). In *Integrated development of rural areas in places of extraction of natural resources*. Abakan: Kh RILLH Publ., 2024. P. 103–106. (In Russ.).

Belorussova S.Y. Ups and downs: how the number of indigenous minorities is changing (according to the results of the 2021 census). *Siberian historical research*, 2024. No. 2. P. 46–70. (In Russ.). doi: 10.17223/2312461X/44/3

Borgoiakova T.G., Guseinova A.V., Pokoikova K.A. Languages of minority ethnic groups of Southern Siberia: status-discursive representation in the socio-cultural context. *Polylinguality and transcultural practices*, 2022. Vol. 19, No. 3. P. 439–452. (In Russ.). doi: 10.22363/2618-897X-2022-19-3-439-452

Bublikov V.V., Varshaver E.A., Stepanov V.V. Deconstruction of Population Censuses: Comments and Considerations. *Ethnographic review*, 2023. No. 4. P. 212–242. (In Russ.). doi: 10.31857/S0869541523040097

Ispol'zovanie yazykov korennymi malochislennymi narodami Rossiiskoi Federatsii. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Kak eto skazat' po-tubalarski: russko-tubalarskii razgovornik. Gorno-Altaysk: Altyn-Tuu, 2019. 120 p. (In Russ.).

Katashev M.S. Changes in the ethnic composition of the population of the Altai Republic in 1989–2010: main trends. In *Makar'evskie chteniya*. Gorno-Altaysk: BITs Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2023. P. 178–183. (In Russ.).

Naselenie korennikh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Nikolaev V.V. Demographic dynamics of Southern Siberia indigenous peoples in the early XXI century (for example kumandins, tubalars, chelkans). In *Native minorities in dominating society: Practice of applied studies and efficient tools of ethnic policy*. Kemerovo: Praktika, 2014. P. 247–250. (In Russ.).

Nikolae V.V., Samushkina E.V. Ethnic-language processes among the Kumandy, Tubalars and Chelkans in the 19th – early 21st centuries. *Tomsk J. of linguistics and anthropology*, 2021. No. 3. P. 139–157. (In Russ.). doi: 10.23951/2307-6119-2021-3-139-157

Pustogacheva O.N. Chelkansko-russkii tematiceskii slovar'. Posobie dlya uchashchikhsya 1–4 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. St. Petersburg: Prosveshchenie, 2008. 111 p. (In Russ.).

Russko-kumandinskii slovar'. Biysk: Format, 2006. 554 p. (In Russ.).

Russko-tubalarskii slovar'. Gorno-Altaysk: Altyg-Tuu, 2019. 384 p. (In Russ.).

Sarbasheva S.B. Funktsionirovanie yazyka tuba v Respublike Altai: opyt i perspektivy. In *Sokhranenie i razvitiye yazykov i kul'tur korennykh narodov Cibiri*. Abakan: Kh RILLH Publ., 2022. P. 47–49. (In Russ.).

Tishkov V.A. Counting the peoples or deconstructing population censuses. *Ethnographic review*, 2023. No. 4. P. 183–211. (In Russ.). doi: 10.31857/S0869541523040085

Utverzhden kumandinskii alfavit. Kumandintsy Altaya. URL: https://vk.com/club214212290?w=wall-214212290_179 (Accessed: 19.08.2025). (In Russ.).

Uchim kumandinskii yazyk. Kumandintsy Altaya. URL: https://vk.com/wall-214212290_112 (Accessed: 19.08.2025). (In Russ.).

Uchites' govorit' po-kumandinski. Russko-kumandinskii razgovornik. Gorno-Altaysk: GASRIHLL Publ., 1990. 152 p. (In Russ.).

Vladenie yazykami korennikh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

Николаев В.В. <https://orcid.org/0000-0001-6834-2961>

Дата сдачи рукописи: 26.09.2025 г.